

28-2-39.

Многоуважаемая Анна Алексеевна, спасибо за Ваш добрый отзыв о переводе "Тайной Доктрины", а также и за все пожелания.

Нам хотелось бы предоставить в Ваше распоряжение несколько экземпляров "Т.Д." для Ваших ближайших сотрудников. Но не знаем как лучше это сделать - послать ли все книги на Ваш адрес или же Вы сообщите нам несколько имен для непосредственной посылки им от издательства. Буду ждать Ваших указаний.

Теперь, что касается до принятой нами новой орфографии, то ведь труд этот предназначается для новой молодежи. И вряд ли можно ожидать, чтобы новые поколения вернулись к старому типу.

Кроме того, все изменения в орфографии были проведены Императорской Академией Наук задолго до революции и лишь наступившее военное время помешало немедленному проведению этой реформы. В связи с этим вспоминается мне один прискорбный инцидент.

В 1918-м году, в бытность нашу в Финляндии, как то раз зашел к нам живший там, Проф. А. Д. Руднев, беседуя с ним, я упомянула о присланной мне на днях книге по новой орфографии и что подобную безграмотность я не могу читать, при чем крепко выразилась о тех, которые думают лишь об облегчении усвоения,

вероятно, меря все мозги на свой аршин. Можете себе представить мой ужас, когда почтенный проф. весь побагровел и заявил, что мера эта вовсе не революционная, но проведена была до войны особой Комиссией при Академии Наук, и что сам он состоял членом ее. После этого эпизода наши отношения значительно охладились. Но теперь новая орфография не представляет для меня трудности, хотя я и не вполне согласен с нею. Считаю, что все упрощения допустимы лишь при условии улучшения.

Я слышала от Елены Федоровны, что "Тайная Доктрина" была переведена Теос. Общ., но во время революции рукопись сгорела. Это, конечно, большой ущерб, ибо несомненно труд, исполненный под редакторством Ел. Фед., должен был быть особенно хорош.

Между прочим, как обстоит дело с переводом "Разоблаченной Изида" и др. трудами Е. П. Ел? Имеются ли переводы их?

Еще раз спасибо за все добрые слова и прошу Вас принять мой самый сердечный привет.

Уважаемый Вал
Ел. Реден

26-4-39.

Глубокоуважаемая Анна Алексеевна, получили Ваше письмо с извещением о Вашем спешном от'езде и Елене Федоровне, т.к. дочь ее опасно занемогла, и очень встревожились, ибо после четвертого Марта не имели никаких известий оттуда. Очень, очень буду Вас просить не отказать сообщать нам хотя бы совсем краткими весточками о здоровьи и всех обстоятельствах Ел. Фед.

Понимаю драму души когда духовные силы полны устремления и жаждут работы, а физические проводники начинают слабеть. Но на помощь приходит знание, что наша земная работа будет продолжаться в тонком мире и возможности лишь возрастут. Знаю, как ценит Вел. Уч. деятельность Елены Федоровны. Знаю сколько благих семян посеяно Ел. Ф. и какой урожай они принесут. Ценю и ее доброе слово о переводе "Т. Доктр."

Между прочим получены-ли Вами все десять копий "Т.Д."? Я получила извещение, что Вам досылаются последние пять экземпляров. Задержка произошла, вероятно, из за переплета.

Примите мой сердечный привет и пожелания всего самого светлого.

~~Вера Семеновна~~
S. P.

2-ABГ-1939

Многоуважаемая Анна Алексеевна,

На днях получила Ваше письмо от 23-го июля с постановлением Русск.Теос.С'езда в Париже и прошу Вас принять, а также и передать мою признательность членам этого С'езда за выраженные ими добрые чувства за русскую Т.Доктрину.

Очень благодарна Вам и за все весточки о дорогой нам Ел.Фед.и ее милой Наташе. Вы пишете о безнадежном положении Наталии Николаевны и это нас очень удручает. Из чего выводят врачи такую безнадежность. Восхищаюсь душевным мужеством, с которым Ел.Фед.переносит это жизненное испытание. Так хотелось бы еще больше подкрепить ее и дать ей как можно больше духовной радости в осознании той большой работы, по пробуждению сознания, которую она внесла в разнообразные круги нашего народа. Ее облик мне близок и я горю, что не могу быть около нее в это трудное время.

Счастлива была узнать, что нашлась русская душа, которая поможет Ел.Фед.запечатлеть страницы ее достойной жизни. Эти страницы вдохновят многих ищущих и будут служить им постоянной поддержкой в жизненной борьбе. И ныне переживаемая ею заключительная глава должна быть внесена и отмечена, как на-

растающий духовный подвиг самоотречения и большого понимания происходящих сейчас сдвигов и смен.

Всегда рада буду услышать и о Вашей столь полезной деятельности. Если встретитесь с Марьей Ивановной, то обнимите ее от меня. Она очень тронула меня вниманием и присылкою некоторых редких книг. Кроме того, знаю, как ценит ее дружбу Н.К., да и мой сын Святослав, встретив М.Ив. и ее сына, почувствовал к ним большое сердечное влечение, а так как наши сознания об'единены, то их симпатии передаются и мне.

С сердечным приветом

искренно уважающая Вас

Светочами во всех областях науки и жизни, появившимися среди него, несмотря на все тяжкие условия, в которых приходилось пробиваться каждому русскому незаурядному дарованию. Я люблю Россию мою страну и никогда не забываю, что поверх всех Россий есть одна великая Россия будущего, и учение Живой Этики дается именно для Новой Страны и для будущего поколения. Мы едва можем справиться

